

Цянь Е почувствовал, как холодок пронзил все его тело, и на мгновение он не смог понять, откуда исходит эта смутная боль. Печаль в его сердце не несла слёз, открытие правды не вырывало слов – юноша не мог понять, должен ли он грустить или кричать в ярости. Лишь пульсирующая боль бушевала непрерывно в нём, каплями стекая в пустоту в сердце.

Он посмотрел на высокого мужчину. Этот небесный монарх в расцвете сил отличался от прежнего. Он не излучал своей обычной ауры резкости и, казалось, вернулся в свое естественное состояние. Подобно вложенному в ножны божественному клинку, даже без своего блеска он оставался могущественен.

Спокойное выражение на лице Чжан Боцяня было наполнено оттенком одиночества. Он и Линь Ситан на протяжении многих лет одинаково успели прославиться. С самой службы в армии до императорского двора Близнецы- Звезды Империи были соперниками, целых три десятилетия. Только когда Чжан Боцянь стал небесным монархом, имя Линь Ситана осталось позади.

Однако за время своего ограниченного контакта с Чжан Боцянем Цянь Е почувствовал, что эта двоица была скорее друзьями и соперниками. Повсюду, где сиял блеск Принца Зелёное Солнце, виднелись тени Линь Ситана. Теперь, когда славных Близнецов-Звёзд Империи больше не было, кто мог понять, что чувствовал Чжан Боцянь?

Некоторое время спустя пустой и бесцветный мир внутри Цянь Е озарило нечто ещё, кроме боли. Горе смыло все в его существе, оставив застывшее, но горящее сердце.

Он медленно возвращался мыслями к словам Чжан Боцяня и заметил более глубокий их смысл:

- Вы сказали, что он очистил континент изнутри, что это значит?
- Не то чтобы это большой секрет. Первым делом Ситан, добравшись до Пустотного Континента, убил Правого Министра.
- Правый Министр, Долголетний Монарх...

В этот момент Цянь Е понял, что вдохновители плана были казнены, а их помощники один за другим уничтожены. Остались лишь муравьи на земле. Такие люди были как трава на гребне стены – куда ветер подует, туда они и склонятся.

Бушующее пламя в его груди внезапно потухло. Юноше показалось, что он перешагнул через скалу и ступил в пропасть. Казалось, он даже не мог отомстить за этого человека. Цянь Е охватило крайне неприятное ощущение, он не мог выплеснуть свою депрессию и гнев.

Однако таков был путь великой Империи с самого момента её основания: трудный, извилистый и ухабистый. Когда Предок-Основатель сделал первый шаг во тьме, никто не знал правильного направления. Люди могли быть едины во мнениях, но между ними было много различий. Единственный способ объединить миллионы людей и основать край Рассвета – это исправить свои ошибки и твердо держаться своих устремлений.

Цянь Е глубоко вздохнул:

- Оставил ли приемный отец мне какие-нибудь слова перед своим уходом?

Чжан Боцянь сказал после короткой паузы:

- В тот момент он находился в домене Короля Демонов. Даже флот Вечной Ночи ничего не

увидел.

Той ночью Чжан Боцянь преследовал флот до границ верхних континентов и перехватил военный корабль, учувствовавший в захвате Линь Ситана. К несчастью, в той битве чёрное солнце перекрыло собой всё поле боя. Даже элита Вечной Ночи погрузилась во тьму и понятия не имела, что происходит.

«Король Демонов! Высший принял меры лично!?» – Цянь Е в изумлении глубоко вздохнул, в его глазах промелькнули кровавые проблески.

Чжан Боцянь покачал головой:

– Линь Ситан всегда был из тех, кто показывает свою любовь действиями. У него было слишком много дел, но короткая жизнь никогда не давала ему времени. Даже если он скучал по кому-то, он бы этого не выдал. Вот почему я пришёл повидаться с тобой после его ухода.

Цянь Е не находил слов, он смотрел на небо, и ему казалось, что он, как и вчера, видит звёздный дождь.

С тех самых пор, как юноша покинул Золотую Весну, он ни разу не видел Линь Ситана. Каждый раз находилась причина не делать этого.

Когда-то Цянь Е нервно задавался вопросом, не бросил ли его приемный отец. В конце концов, он был не первым человеком, которого спас Линь Ситан, и не последним. Что такого было в тогда крайне обыкновенном Цянь Е, чтобы произвести впечатление на столь несравненного человека?

Узнав больше о Линь Ситане от других людей, Цянь Е обнаружил, что этот человек был ещё более щедрым и выдающимся. Мастерство маршала в Искусстве Тайны Небес позволило ему разглядеть бесчисленное множество талантов, но он никогда не брал их под своё крыло. Он также не требовал, чтобы люди, которых он продвигал, работали на кого-то конкретного.

Несмотря на то, что у него не было потомства, Линь Ситан дал фамилию Линь только Цянь Е, назвав его своим приемным сыном. Юноша не был глуп, он всё ещё чувствовал тепло этого человека, хотя никогда больше его и не видел.

Теперь, когда Чжан Боцянь пришел навестить его, несмотря на нехватку времени, Цянь Е по-настоящему осознал свою важность в сердце Линь Ситана.

Однако было уже слишком поздно.

После минутного молчания Чжан Боцянь сказал:

– Куда ты пойдешь теперь, думал ли ты об этом?

На какое-то время в голове Цянь Е воцарилась пустота:

– Поскольку виновники были казнены, похоже, мне больше нечего делать в Империи.

Чжан Боцянь оборвал его:

– Правый Министр не первый и явно не последний из своего рода, возможно, то же самое справедливо и в отношении Долголетнего Монарха. Что ты имеешь в виду, говоря, что тебе больше нечего делать?

Цянь Е широко раскрыл глаза.

Чжан Боцянь смягчил свой тон:

– Будь то Линь Ситан, я или те люди, с которыми ты встретился или ещё только собираешься встретиться, все верят, что ты не пал и не падешь во тьму.

После паузы он продолжил:

– Но тебе не нужно быть конкретно в Империи, чтобы помогать человечеству. Я тоже не хочу, чтобы ты забывал о себе ради общего блага. Одного такого человека нам уже хватило.

Эти слова казались крайне простыми, но последняя их часть была слишком тяжёлой. Юноша думал над их значением, но всё ещё не мог его понять.

В этот момент Чжан Боцянь в мрачной манере сказал:

– Мне пора, но перед уходом мне следует кое-что сделать от его имени.

С этими словами небесный монарх поднял кулак и легонько ударил им Цянь Е в грудь!

Атака была небыстрой, но юноша не мог её избежать. Ему только и оставалось, что смотреть, как кулак Принца Зелёное Солнце устремляется к его ядру крови.

Легкий удар небесного монарха обладал достаточной силой, чтобы расколоть горы и моря. Ядро крови Цянь Е треснуло, распадаясь на бесчисленные кристаллические гранулы, которые окружающая плоть пыталась сохранить в прежней форме.

Один-единственный ход тяжело ранил юношу. Повреждение ядра крови – это вам не пустяк! Энергия крови Цянь Е рассеивалась, пока не упала с ранга вице-герцога до заслуженного маркиза, едва не дойдя до могучего.

Цянь Е сделал несколько шагов назад и закашлялся кровью, но восторженно сказал:

– Большое спасибо Принцу Зелёное Солнце!

Атака Чжан Боцяня была чрезвычайно своевременной и сосредоточенной. Удар разрушил ядро крови, но не уничтожил окончательно. Зная тело юноши и его способности к регенерации, он полностью оправится через пару дней. Скрытых травм не было, просто ранг изначальной силы тьмы Цянь Е пал, освобождая его от перспективы нарушить равновесие между Рассветом и Вечной Ночью. Возможно, только такой небесный монарх, как Чжан Боцянь, мог бы столь невероятным образом исправить его ситуацию.

Мужчина достал несколько записок, написанных от руки, и передал их Цянь Е:

– Это некоторые идеи, которые я получил, возможно, ты найдешь их полезными. Посмотри, когда тебе будет нечего делать.

Цянь Е взял бумаги в руки и увидел заголовок первой страницы: Углублённое Искусство Возмездия!

– Это...

– Боевой Император оставил после себя это искусство, но оно было неполным. Я практиковал

его в молодые годы, но позже переключился на другое искусство. Так как в последнее время мне было нечем заняться, я вновь решил вернуться к нему. Мне удалось получить некоторые новые знания, и кое-что добавить в базовую версию.

Чжан Боцянь говорил об этом словно о каком-то пустяке, но Цянь Е понимал, насколько важна была законченная версия этого искусства.

Лишь горстка людей когда-либо практиковала Искусство Возмездия дальше пятидесяти циклов. У Дома Чжан, естественно, был свой собственный путь в царство небесного монарха, поэтому Чжан Боцяню не нужно было практиковать эту грубую методику до конца.

Всего несколько страниц рукописных заметок, но они были тяжелы, как гора.

Когда Цянь Е осторожно убирал записки, Чжан Боцянь сказал:

– Ты ребенок Ситана, поэтому тебе не нужно называть меня по титулу. Если хочешь, просто зови меня дядей.

С этими словами Чжан Боцянь огляделся и вздохнул:

– Такие реки и горы...

ПП: идиома, образно в значении «родина / территория родной страны», в данном контексте скорее всего имеется в виду всё человечество

Затем он поднялся в воздух и ушёл прочь.

Такая нация, разве стоила она всей пролитой за неё крови? Если нет, то почему столь многие бесстрашно шли наперекор опасности?

Цянь Е стоял на месте, застыв в воспоминаниях прошлого.

Человеческая раса шла сквозь безграничную тьму в течение тысячелетий, лишь последние тысяча двести лет подарили ей проблеск света. Предки пробивали путь через препятствия, передавая факел потомкам. И, несмотря на все преграды, эта искра вскоре превратилась в пылающее пламя.

Не существовало победы без жертв и не существовало достоинства без крови. Имена павших были высечены на стелах, а живым оставалось только изливать своё горе в поэмах.

Конец девятого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1629887>